

Информация является не только исходной точкой и путеводной звездой многих переговоров, но и оружием переговорного состязания. Обмен информацией – органическая составляющая переговорного процесса, так как используется партнерами для разъяснения своих целей, оценки складывающейся вокруг переговоров обстановки, воздействия друг на друга. Распространение информации в зависимости от обстоятельств и особенностей поведения партнеров может быть и способом генерирования благоприятных настроений вокруг своих позиций, и возможностью сброса напряженности или, напротив, ее стимулирования.

Руководителю делегации рекомендуется также по возможности овладеть подробной информацией о членах другой делегации или делегаций, причем не только о непосредственно участвующих в переговорах, но и о всех тех, чьи личные интересы или интересы их ведомства может затрагивать рассматриваемый вопрос. Необходимо изучить их биографии, круг общения, привычки и привязанности, образовательный и культурный уровень, карьерный рост по служебной лестнице в государственном аппарате или фирме, личные достижения в политике или бизнесе, вид спорта, каким увлекаются, и за какую команду болеют, как и где проводят свободное время (на рыбалке или охоте), какой сувенир руководителю другой делегации получить будет особенно приятно и т. д.

Обладая такой информацией, руководитель делегации должен стремиться воздействовать на партнеров основательными и правдивыми доводами, логикой суждений, красноречием и эрудицией. Ему полезно еще до начала переговоров выработать линию поведения с партнерами, построенную на уверенности в себе, самодостаточности, умении руководить делегацией, учитывая мнения как своих коллег, так и переговорщиков с другой договаривающейся стороной.

Речь руководителя делегации должна отличаться краткостью, простотой и ясностью. Ему также следует заботиться о том, чтобы при любых обстоятельствах он должен быть обаятельным и привлекательным (удобным) собеседником. Важные личные качества руководителя делегации должны проявляться в непоколебимости позиции и твердости духа, гибкости в принятии решений и умении адаптироваться к быстро изменяющимся обстоятельствам на переговорах.

Резюмируя, отметим, что хорошо подготовленная и систематизированная информация о предстоящих переговорах в значительной степени будет способствовать установлению хороших личных отношений с другими переговорщиками и, в конечном счете, приведет к позитивному исходу переговоров.

УДК 351.74(09)

А.В. Вениосов

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ХУЛИГАНСТВОМ В СССР В 20-х гг. XX в.

В середине 20-х гг. XX в. практически во всех республиках, входивших в состав СССР, получило распространение такое негативное явление, как хулиганство. Нужно отметить, что это были не просто случаи неадекватного поведения населения в общественных местах, а довольно-таки грубые нарушения общественного порядка, сопровождающиеся фактами насилия над населением и неповиновения законным требованиям работников милиции. По всей стране отмечались случаи групповых хулиганских выступлений, в результате которых страдали простые люди и работники милиции. Эти обстоятельства вынудили НКВД союзных республик признать работу по борьбе с хулиганством «ударной» и уделить ей должное внимание. Большую помощь милиции в борьбе с этим явлением оказывало население, которое устало терпеть в городах и селах факты хулиганства. Создавались различные объединения при местных советах, в которые входили наиболее сознательные рабочие. Совместно с работниками милиции они осуществляли патрулирование в населенных пунктах.

Бороться с хулиганством милиция могла только уголовно- и административно-правовыми методами. Однако все было не так просто. Дело в том, что диспозиция ст. 176 УК РСФСР 1922 г. (действовал во всех союзных республиках) не давала перечня конкретных хулиганских действий. Такое обстоятельство существенным образом затрудняло борьбу с хулиганством уголовно-правовыми мерами. Местные органы власти пытались бороться с этим негативным явлением путем принятия обязательных постановлений. Однако и здесь возникли трудности с определением перечня хулиганских действий, ответственность за которые могла наступать в административном порядке. Потому некоторые местные советы пытались административными мерами бороться с теми проявлениями хулиганства, которые должны были бы наказываться только в уголовном порядке. Таким образом, неразработанность уголовного и административного законодательства ослабляла правовое воздействие на хулиганство и способствовало в определенной мере его быстрому распространению по всей стране. В целях недопущения такой ситуации 7 июня 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР специальным постановлением изложили ст. 176 УК РСФСР в следующей редакции: «Хулиганство, т. е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, совершенные в первый раз, влекут за собой лишение свободы до 3 месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на него не было наложено административное взыскание. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, – на срок до 2 лет».

По смыслу ч. 1 ст. 176 УК РСФСР 1922 г. стало возможным преследование хулиганства в уголовном и административном порядке. Причем наложение административного взыскания за хулиганство стало являться квалифицирующим признаком при назначении уголовного наказания. Это, безусловно, поднимало авторитет административного воздействия на хулиганов, но вместе с тем выдвинуло проблему разграничения между уголовно- и административно-правовыми мерами борьбы с хулиганством.

Пытаясь как-то разрешить эту серьезную проблему, НКВД РСФСР 15 июля 1926 г. направил на места Инструкцию о борьбе с хулиганством. В ней указывалось, что обязательные постановления по борьбе с хулиганством могли издавать толь-

ко краевые, окружные и губернские исполкомы. В них с учетом местных и бытовых условий «с возможной полнотой должны отражаться все виды мелкого хулиганства, борьбу с которыми предпочтительней было бы вести путем применения мер административной репрессии». Кроме того, инструкцией запрещалось устанавливать в обязательных постановлениях указанных выше исполкомов ответственность за действия, предусмотренные ст. 176 УК РСФСР 1922 г. Однако и эта инструкция не могла полностью решить вопрос о разграничении уголовно и административно наказуемых хулиганских действий. При издании обязательных постановлений о хулиганстве возникли затруднения в составлении исчерпывающего перечня хулиганских действий, ответственность за которые должна была налагаться в административном порядке.

Все это не способствовало успешной борьбе с таким антиобщественным явлением, как хулиганство. На страницах республиканских газет приводились факты дерзких хулиганских проявлений, число которых существенно увеличилось за 1926 г. Вопросы, связанные с этим негативным явлением, рассматривались даже на заседаниях республиканских СНК. Так, СНК РСФСР издал 29 октября 1926 г. Постановление «О мероприятиях по борьбе с хулиганством», в котором местным исполкомам предписывалось в полной мере использовать предоставленное им право издавать обязательные постановления и налагать за их нарушение штрафы в размере до 3 рублей с возможностью их увеличения до пятикратного размера «при отказе подчиниться требованиям соответствующих лиц». Одновременно предписывалось организовывать специальные дежурные камеры народных судов для срочного рассмотрения дел о хулиганстве.

В 1927 г. СНК союзных республик своими постановлениями расширили круг исполкомов, имеющих право издавать обязательные постановления по борьбе с хулиганством и устанавливать административную ответственность за их нарушения. Это обстоятельство еще в большей мере поставило на повестку дня вопрос о разграничении уголовно- и административно-правовых мер борьбы с хулиганством.

Для окончательного разрешения этого вопроса НКВД РСФСР и Наркомат юстиции РСФСР приняли 2 февраля 1927 г. Инструкцию по борьбе с хулиганством. В ней был четко определен критерий разграничения двух видов ответственности, что в значительной степени облегчило работу административных и судебных органов. В частности, устанавливалось, что в административном порядке наказывались хулиганские выходки, которые не сопровождались непосредственным насилием над личностью или порчей государственного или частного имущества (произнесение в общественных местах бранных и непристойных слов, назойливое приставание к гражданам, протягивание веревок или проволоки через дорогу, тротуары и пешеходные тропинки и т. д.).

Инструкцией определялся порядок возбуждения и производства дел о хулиганстве. В случае если факт хулиганства очевиден, органы милиции дознания не проводили, а ограничивались составлением протокола с изложением в нем обстоятельств дела. В остальных случаях милиции предписывалось производить дознание с наибольшей быстротой.

Таким образом, распространение хулиганства в стране заставило правительство и правоохранительные органы обратить внимание на разработку правовых мер борьбы с ним. Изменение редакции ст. 176 УК РСФСР 1922 г., принятие различного рода инструкций о порядке принятия местными органами обязательных постановлений по борьбе с хулиганством, а также разработка критериев разграничения уголовно- и административно-правовых мер борьбы с ним дали возможность местным органам власти и судам успешно бороться с этим противоправным явлением.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы правового регулирования общественных отношений всегда находились в центре внимания ученых и в настоящее время не потеряли своей актуальности и значимости. Теория правового регулирования общественных отношений прошла сложный путь становления и развития в юридической науке. Многие современные разработки в этой области основываются на идеях, которые в конце XIX – начале XX вв. были сформулированы в трудах основоположников российской теории права – С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Е.Н. Трубецкого и других.

Одним из первых в советской юриспруденции, кто обратился к проблематике правового регулирования, был Л.С. Явич, который в своих работах говорил о праве как регуляторе общественных отношений. Сложно переоценить значение для теории правового регулирования, которое имеют работы С.С. Алексеева. Особое место среди них занимает монография «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», большая часть которой отдана индивидуальным актам. Концептуальные идеи С.С. Алексеева получили развитие и в других его фундаментальных работах.

В самом общем виде правовое регулирование можно определить как регулирование, осуществляемое правом. В юридической литературе, как научной, так и учебной, встречаются разные определения правового регулирования. Однако принципиальных различий между этими определениями, думается, нет. Все они акцентируют внимание на том, что правовое регулирование – это определенное воздействие на общественные отношения, которое осуществляется при помощи правовых (юридических) средств и имеет своей целью упорядочение данных отношений.

Регулировать – значит упорядочивать, приводить в систему. Вследствие этого правовое регулирование есть не что иное, как целенаправленное воздействие на общественные отношения, в результате которого они приводятся в систему и в обществе создается определенный порядок.

История правовой жизни общества показала, что в сферу правового регулирования входят три группы общественных отношений. Первую группу составляют отношения людей по обмену ценностями, как материальными, так и нематериаль-